

Молодость Добрыни и бой его с Ильей Муромцем

А преждже Резань дак слободой слыла,
А ишше нониче Резань дак словёт городом.
А в том же во Резани, да славном городи,
Да жил где Микитушка Романовиц.
Жил где Микитушка — состарылсэ,
Во Резани, славном городи, преставилсэ.
Оставалась у Микитушки любима семья,
Любимая семеюшка — молода жена;
Оставалось у Микитушки чадо милоё,
Ище милоё чадышко любимое —
Оставалсэ у Микитушки где одинакой сын,
Да по имени Добрынюшка Микитиц млад.
А ясной сокол уж стал на возлети,
А бодрой-от конь дак стал на бодрости —
Да стал-де Добрынюшка на возрости.
Начал ходить на улицю широкою
Да с малыма рибятами боротися —
А с малого борёт и до средьнёго,
А со средьнёго борёт всех до старого...
А в том городу дак постояльцей нет —
А прошла где тут весточка до города до Мурова,
До села-де, села да Карачарова,
До стара казака до Ильи Муромця.
Говорил где Илеюшка таково слово:
«Там како тако бахвалишко проевилосе?»
Да бежал-де Илеюшка на конюшин двор;
А седлал где, уздал да коня доброго:
А застегивал подпруг он до двенаццэти,
Да тринаццату подпружечку подстегивал
Церез ту где степь дак лошадиную —
Да не ради басы — дак ради крепости:
Не оставил бы конь да во чистом поли.
Скиновал он с сибя да платье цветное,

Одевал на себя да платьицо жiляно,
А застегивал застёжок до двенаццати,
Да тринаццату застёжечку застегивал
Да не ради басы — да ради крепости,
Да для-ради опоры да боґатырьского.
Да садилсэ Илеюшка на добра коня —
Да не видели Илеюшкиной поездочки;
Только видели: Илеюшка в стремяно ступил,
В стремяно где ступил, дак на коня скочил.
Да садилсэ на коня — дак думу думаёт:
«Стороной ли мне ехать, ли дороґою?
А дороґою ехать — петьсот ведь вёрст,
А стороной мне ехать — полтараста вёрст».
А поехал стороной, уж не дороґою:
А темны-де лесы конь промеж ноги берёт,
А дыбучия болота перерыскиваёт,
А ґлубокия реки конь перескакиваёт.
Выехал Илеюшка на шоломя окатисто,
Да на то же на шоломя-круту ґору,
А зрил-де, смотрел во трубочку подзорную.
Да завидял Илеюшка Резань-ґород;
А в том же Резани, да славном ґороди,
В том же народу да мноґо-множество:
А конны-ти едут темным лесом,
Пешеходом идут народ станицеми,
Черным караблём бежат дак по синю морю.
Соскочил где Илеюшка со добра коня
Да спускат-де коня дак во чисто полё:
«Ище ой еси, конь — да травяной мешок!
Ты ходи-тко-се, конь, да во чистом поли,
А своёго времени не прохаживай
Да миня, доброго молоцца, не забыдивай!»
А пошол-де тут старенькой пехо́тою
А пехотою, ступью бродовою.
Да приходит-де старой во Резань-ґород
А к тому же к Добрынюшкину к округу:
«А пустите-ко миня, рибятушка, подальше в круг». —
«Ище где же тебе, старому, пробратися?
Не тебе ишше: старой, дак не пробратися!»

Ище тут где старому за беду стало,
За великую досаду-досаду да показалосе:
Он на ту руку махнёт — да тут и улица,
А оверьницьсе где — да с переулками.
Да скочил-де старенькой во самой круг
Да схватил-де Добрынюшку за ворот.
Говорыл-де Добрынюшка таково слово:
«Не спросилсэ ты у гузна — ды за голову,
Не спросилсэ у молоцца — ды за ворот.
Я же тебя не беру наперёд за ворот,
Покуда с тобой дак не условились!
На твою ли пойдём, ли на мою пойдём?
На твою пойдём — я брошу, на мою пойдём.
А на мою пойдём — ты бросишь, мы розойдимсе».
А ясныя соколы слеталисе —
Не удалы добры молоцци схваталисе.
Да боролись они да день до вечора.
Тут же Добрынюшки за беду стало,
За великую досаду да показалосе;
Розгорелась у Добрынюши горяча кровь,
Росходились у Добрынюши моґучи плеча.
Да замётывал Добрынюша леву ногу,
Да подхватывал Добрынюша правой рукой —
Да бросил где старого о сыру землю:
Ишше пряжки серебряны все переломалисе,
А шпенёчки булатны перегибалисе,
Платьё ведь жилино всё уж лопнуло.
Поднимаёт он старого на резвы ноґи.
Говорил где тут старой таково слово:
«Ище ой еси, Добрынюшка Микитиц млад!
Не на однакого, Добрынюша, навернисьсе.
Да поди-ко, Добрынюша, своей матушки:
Ишше пей где ты, ешь кашу варёную,
А слушай, Добрынюша, говорёному!»
Да лишной народ дак розъежжацьсе стал,
А конной народ дак розъежжацьсе стал.
А пошол где Добрынюша своей матушки,
А пошол где Илеюшка во чисто полё
Да искать-де своего коня бодрого.

Да нашол-де своего коничка бодрого
Да поехал где Илеюшка во своё место.
Да приехал где Илеюшка в город Муров же —
А стал народ у ёго уж спрашивать,
А стал же народ у ёго выведывать:
«А с кем же ты, Илеюшка, боролсэ там?» —
«Да боролсэ с удалым да добрым молоццом
А с тем же Добрынюшой Микитичом:
А бросил-де Добрынюшка о сыру землю!»
Да народу тому дак это не любо.

(Зап. А. Д. Григорьевым 31 июля 1901 г.: д. Азаполё — от Авдушева Якова Тихоновича, 63 лет.)

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым
в 1899-1901 гг. Т. 3: Мезень. СПб., 1910.